

В следующие несколько дней Янь Лицян оставался в квартале оружейников и не проявлял необычного поведения.

Он запретил служанке Квартала Оружейников снова доставлять еду. Как и все остальные в квартале оружейников, он также ходил в столовую, чтобы пообедать вместе со всеми. Он ел то, что ели другие, и пока он ел, он с удовольствием общался с остальными. После того, как он поел, он шёл в любой двор, где хотел наблюдать за различными процессами этих кузнецов, пока они ковали и производили различное оружие, и он также просил у этих кузнецов руководства. Время от времени он также ходил во двор, где жили солдаты, чтобы посмотреть, как они тренируются.

Янь Лицян относился ко всем с уважением и не выставлял напоказ свой статус племянника Квартального Мастера. Он обращался ко всем как к «дяде» или «брату» и относился с уважением даже к кузнецам и слугам оружейного квартала. Благодаря своему дружелюбию, спокойному характеру и уважительному отношению к другим, Янь Лицян смог за несколько дней хорошо поладить со всеми в квартале оружейников. Он подходил прямо к ним и встречал улыбкой, куда бы он ни шёл.

Первые два дня Цянь Су всё ещё пристально следил за Янь Лицяном, но когда он понял, что Янь Лицян уже чувствовал себя достаточно комфортно в квартале оружейников, он перестал следить за ним. Кроме того, Янь Лицян был не в состоянии создать проблемы в квартале оружейников, поэтому оставил его в покое. Однако сам Цянь Су часто ездил в городок уезда Хуанлун. Он часто пропадал на один день и даже не возвращался время от времени всю ночь. Всякий раз, когда это происходило, все в квартале оружейников знали, что мастер квартала Цянь уехал дурачиться.

После того, как всего за несколько дней Янь Лицян приблизился к народу квартала оружейников, никто не обращал никакого внимания на то, что Янь Лицян делал в квартале оружейников. Все они чувствовали, что Янь Лицян был не просто незрелым нарушителем спокойствия и, кроме того, был племянником Цянь Су, поэтому, естественно, никто не задавался вопросом, что делал Янь Лицян, и не вмешивались в его дела. В результате Янь Лицян часто ходил в горы каждый день, и люди понимали это как природу подростка, поэтому они не особо возражали. Было бы хорошо, если бы Янь Лицян не поджег всю гору.

Но, конечно, это было всё только на поверхности. На самом деле, жизнь, которую Янь Лицян вёл в Квартале оружейников за эти несколько дней, на самом деле была полной противоположностью тому, как это казалось на поверхности. Хотя он может казаться очень свободным и бездействующим в Квартале оружейников до самого конца, на самом деле он вообще не ослаблял своё совершенствование.

Горький опыт того, что Хун Тао сбил его с арены, и тот факт, что он был вынужден бежать в уезд Хуанлун от опасности, походили на тугую тетиву в сердце Янь Лицяна. Он совсем не расслаблялся, а вместо этого начал совершенствоваться ещё усерднее, чем когда-либо.

Официальный экзамен боевых искусств будет всего через два месяца. Несмотря на то, что он не сдал предварительный экзамен, он все же имел право участвовать в официальном экзамене

из-за своего прошлого выдающегося выступления в городе Люхэ. Даже без угрозы со стороны клана Хун, Янь Лицян всё равно будет стремиться двигаться вперёд ради получения хорошего рейтинга в этом экзамене по боевым искусствам. Это произошло потому, что этот вопрос не только повлиял на его будущее как личность, но и на искреннее ожидание, которое его отец ждал от него более десяти лет.

«Руководство по внутреннему совершенствованию мышц и очищения костного мозга» никогда не входило в тренировочные режимы, которым Янь Лицян следовал в прошлом. Но после того, как он осознал огромную силу техник, которые были записаны в нём, Янь Лицян стал рассматривать «Руководство по внутреннему совершенствованию мышц и очищения костного мозга» в качестве основного режима своей ежедневной тренировки.

Каждый день Янь Лицян вставал перед восходом солнца, чтобы совершенствоваться по «Руководству по внутреннему совершенствованию мышц и очищения костного мозга» во дворе. Совершенствование одного цикла занимало около двух часов. После того, как он культивировал его в течение одного цикла, а затем в течение еще нескольких циклов практиковал технику «Кулак ревущего тигра», потом в квартале оружейников наступало время завтрака, поэтому он шёл завтракать.

После завтрака он некоторое время прогуливался по кварталу оружейников, прежде чем подняться на гору. Затем на горе он продолжал развиваться по «Руководству по внутреннему совершенствованию мышц и очищения костного мозга». На этот раз он смог завершить два цикла самосовершенствования руководства до обеда.

После обеда он воспользовался возможностью, чтобы вернуться на свой собственный чердак, чтобы поспать и почитать. До обеда он мог ещё два или три раза снова культивировать по «Руководству по внутреннему совершенствованию мышц и очищения костного мозга»

После обеда он немного задержался с людьми из квартала оружейников, а затем снова вернулся в свой маленький дворик. Затем он начал сосредотачиваться на приседе в Стойке Лошади, чтобы уложить его в основу Воина. Это будет продолжаться до самого сна.

Точно так же Янь Лицян проводил более десяти часов каждый день, совершенствуя «Руководство по внутреннему совершенствованию мышц и очищения костного мозга» пять или шесть раз в Квартале оружейников.

Он не осмелился рассказать кому-либо о секретах руководства, потому что эффекты этого секретного руководства были действительно слишком ужасающими. Как говорится, «хранение нефритового кольца становится преступлением». Янь Лицян знал, что он не способен защитить этот секрет, и боялся, что окружающие его люди будут подвергнуты опасности, если этот секрет когда-нибудь будет раскрыт.

Янь Лицян постепенно обнаружил, что растущее количество энергии, которое он имел в своём теле, соответствовало увеличению времени, которое он потратил на совершенствование «Руководства по внутреннему совершенствованию мышц и очищения костного мозга» после

его ежедневного совершенствования. Как будто он открыл хранилище сокровищ в своём теле, эта безграничная энергия хлынула, как подземный гейзер, когда она текла изнутри его тела непрерывным потоком.

На третий день после того, как он официально начал практиковать эту технику, Янь Лицян понял, что больше не чувствовал сонливости после пробуждения утром, чтобы практиковаться.

Хотя просыпаться, чтобы тренировать свои боевые искусства около 5 часов на рассвете каждый день, уже стало привычкой для Янь Лицяна, тем не менее, он всё ещё был четырнадцатилетним юношей. Честно говоря, он всё ещё чувствовал сонливость, когда просыпался в этот час каждое утро с тех пор, как начал заниматься боевыми искусствами. Это теплое одеяло было всё ещё очень привлекательным для него, и просыпаться в этот час каждый день действительно не было чем-то радостным. Он был способен продолжать вставать в этот час каждый день, полагаясь на свою собственную силу воли и привычку, которую он приобрёл, когда всё это время находился под присмотром отца; ему пришлось стиснуть зубы, чтобы привести себя в порядок, а затем войти в энергичное состояние, быстро вымыть руки и тренироваться.

Но на этот раз, когда биологические часы Янь Лицяна разбудили его на третий день его нового режима тренировок, он обнаружил, что его тело больше не чувствовало сонливости. Вместо этого его сонливость сменилась чрезмерной энергией в его теле и ясным умом. Это теплое одеяло внезапно потеряло свою привлекательность для него в одно мгновение.

Всего через несколько дней Янь Лицян обнаружил серию изменений, которые начали происходить в его теле.

Во-первых, качество его сна стало лучше. Он мог быстрее заснуть, чувствовал себя очень комфортно и больше не мечтал, пока спал.

Затем Янь Лицян обнаружил, что количество пищи, которое ему нужно было потреблять, постепенно увеличивается. Его аппетит увеличился. Всё, что он ел, было особенно вкусным. Если взять его обед и ужин в качестве примера, то, если он ранее ел три миски риса за один приём пищи, то количество его потребления увеличилось на тридцать процентов всего за несколько дней до четырёх мисок. Мало того, это всё ещё показывало признаки увеличения ...

Наконец, что было также наиболее очевидным преобразованием, Янь Лицян обнаружил, что физические состояние его тела быстро улучшается в различных аспектах, особенно энергия во всём его теле. Эта трансформация была наиболее очевидной, когда он практиковал свои техники кулака и стойку лошади, особенно последнюю.

До того, как получить травму, Янь Лицян мог продержаться более часа, когда он принял стойку лошади, прежде чем его тело начало дрожать, несмотря на то, что он тренировал стойку лошади все эти годы. Но с четвёртого дня после того, как он начал практиковать «Руководство по внутреннему совершенствованию мышц и очищения костного мозга», Янь Лицян понял, что время, в течение которого он мог удержать свою стойку лошади, начало

увеличиваться. В начале это было ещё не так очевидно. Но после того, как прошло ещё два дня, Янь Лицян осознал, что с каждым разом, когда он принимал Стойку Коня, постепенно становилось всё легче, поэтому количество времени, которое он мог выдержать, также, очевидно, стало больше. Это увеличивалось день ото дня. Изначально это были самые сложные основы, но постепенно стало намного легче. Всего за несколько дней время, которое он мог удержать в стойке лошади, увеличилось с одного часа до двух. Время удвоилось в течение короткого времени ...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/480200>